

Т. Н. Козловская

Томский государственный университет

Обращения как актуализаторы вежливости

Термины *модус* и *диктум*, введенные в лингвистический оборот Ш. Балли [Балли, 1955], приобрели большую популярность в последние десятилетия. Проблема субъективного (человеческого) фактора стала одной из актуальных и перспективных в современной семантике. Изучаются способы представления в языке условий коммуникативного акта: говорящего субъекта (адресанта), адресата и взаимоотношений между ними. Одним из распространённых языковых средств выражения социального аспекта высказывания, или социальных модусных смыслов, является обращение.

Обращения не раз становились предметом лингвистического изучения: в аспекте их семантики (Н.Д. Арутюнова, В.Е. Гольдин, Л.А. Грачева и др.), грамматического статуса (А.М. Пешковский, Б.П. Ардептов, В.П. Проничев и др.), коммуникативно-прагматического потенциала при реализации в высказываниях (Л.П. Рыжова, В.И. Гольдин, Н.И. Формановская и др.). Они также исследуются как национально специфические единицы речевого этикета (Н.И. Формановская, В.И. Гольдин, Саркар Митали, Е.В. Орлова и др.) и как единицы, отражающие социальную стратификацию общества и различные аспекты социальных ситуаций (Л.П. Крысин, В.И. Карасик и др.). Однако возможности обращений для выражения социальных модусных смыслов описаны фрагментарно, в терминах различных лингвистических теорий, на разных уровнях обобщения.

Цель данной публикации – описание возможностей русских обращений (как языковых и коммуникативно-прагматических единиц) для актуализации социального модусного смысла вежливости.

Под социальными модусными смыслами подразумеваем такие смыслы, которые отражают социальные и личностные отношения между автором высказывания и его адресатом (либо между автором высказывания и лицом, не участвующим в коммуникации) в особой языковой форме и которые должны быть включены говорящим в высказывание.

Термин «социальный модусный смысл» мы употребляем наряду с термином «социальный аспект высказывания», введенным В.Г. Гаком [Гак, 1998]. Социальный аспект в высказывании отражает взаимоотношения между собеседниками и некоторые условия общения [Там же, с. 320]. Данный аспект является модусом высказывания, т.е. он связан не с описанием определенного события, а с отображением «условия и цели общения» [Гак, 1998а, с. 557]. В.Г. Гак устанавливает следующие компоненты речевого акта, которые оформляют модусную рамку высказываний: 1) говорящий; 2) адресат речи; 3) исходный материал высказывания (пресуппозиции говорящих); 4) цель сообщения; 5) развитие, внутренняя организация речевого акта; 6) контекст и ситуация общения [Там же, с. 557].

Для нашего исследования важными являются такие компоненты речевого акта, как говорящий, адресат речи и взаимоотношения между ними. Их специфическое выражение и составляет реализацию социальных модусных смыслов, в частности, категории вежливости.

Проявление социального модусного смысла вежливости, как и других подобных смыслов, в русских высказываниях является необязательным, факультативным: «Социальные модусные сферы не грамматикализованы, в отличие от восточных языков» [Шмелева, 1984, с. 94; Мельчук, 1998, с. 227].

Принцип вежливости как «специфическая категория коммуникативно-прагматического характера» был заявлен в работах Е.А. Земской [Земская, 1994] и уточнен в последующих исследованиях других авторов. Так, Г.Р. Шамьенова дает следующее определение вежливости: «Быть вежливым – значит быть уважительным, тактичным, великодушным, понимающим, одобряющим, соглашающимся, симпатизирующим, доброжелательным, внимательным по отношению к собеседнику, скромным в обнаружении собственных достоинств, сдержанным в выражении негативных оценок, эмоций и следовать правилам поведения (в том числе и речевым), принятым данной общественной средой» [Шамьенова, 2000, с. 6]. Мы принимаем данное понимание вежливости лишь отчасти¹.

Несколько иную, более узкую, трактовку вежливости предлагают для тех языков, в которых эта категория является грамматикализованной. Например, И.А. Мельчук определяет вежливость как «категорию, граммулы которой характеризуют степень социальной близости между говорящим и адресатом» [Мельчук, 1998, с. 227]. Ее реализацию осуществляет одна из трех граммем: ‘нейтральность’ – говорящий и адресат в социальном отношении не являются ни близкими, ни слишком отдаленными; ‘неформальность’ – говорящий и адресат в социальном отношении близки друг другу; ‘формальность’ – говорящий и адресат в социальном отношении (очень) далеки друг от друга [Там же, с. 227-228].

Категорией вежливости мы называем семантическую категорию, имеющую статус модусной, так как ее средства выражают в высказываниях степень социальной близости между говорящим и адресатом речи в момент осуществления речевого акта.

Обращение является одним из языковых средств, выражающих вежливое или невежливое отношение к собеседнику. В современной русистике обращение определяют как «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [Языкознание, 1998, с. 340]. Нет единого мнения о семантической структуре этих единиц. Так, В.Е. Гольдин пишет, что обращение нужно изучать «в контексте включающей его функционально-семантической категории речевого контакта, ... состоящей из нескольких взаимосвязанных субкатегорий универсального характера, ... – категории организации направленности речи и категории регуляции общения» [Гольдин, 1987, с. 4].

С точки зрения Н.Д. Арутюновой, семантическая структура обращения двойственна: оно «позволяет идентифицировать себя как получателя речи» и «в апеллятиве часто выражается отношение говорящего к адресату» [Арутюнова, 1977, с. 340]. Например:

– Вы должны уехать... – продолжала Анна Сергеевна шепотом. – Слышите, Дмитрий Дмитриевич? Я приеду к вам в Москву... Клянусь, я приеду в Москву. А теперь расстанемся. Мой милый, добрый, дорогой мой, расстанемся! (А.П. Чехов). В данном высказывании обращение, помимо называния, обозначения адресата, выражает положительное отношение говорящего к собеседнику.

Особенностью функционирования обращений в высказываниях является их зависимость от контекста. Обращение именует адресата речи не вообще, а лишь по отношению к определенному высказыванию, т.е. оно эксплицирует предполагаемую модель взаимодействия между участниками речевого контакта (так назы-

¹ Кроме категории вежливости, для выражения социальных модусных смыслов в русских высказываниях мы выделяем и категорию уважительности, хотя средства их выражения и функции часто пересекаются.

ваемое распределение ролей) в языковой форме в конкретном речевом акте.

Рассогласование представлений о модели взаимоотношений (выраженной с помощью обращения) у говорящего и адресата речи приводит к сбоям коммуникации, или коммуникативным неудачам. Например:

(Подросток – отцу, думая, что в комнате находится его младший брат)

– *Привет / кочерыжка // Чем занимаешься?*

– *Что-о?!*

– *Ой / пап // Это ты? Я думал Димка // (из разг. речи).*

Коммуникативная неудача произошла из-за неуместного употребления обращения *кочерыжка*, которое не соответствует реальному распределению ролей между говорящим (сыном) и адресатом речи (отцом).

Рассмотрим, каким образом обращения реализуют социальный модусный смысл вежливости при их функционировании в некоторых императивных и этикетных речевых жанрах (по классификации Т.В. Шмелёвой [Шмелева, 1997]).

Обращения в целом соотносимы с высказываниями императивного типа, так как их функция – призыв, привлечение внимания адресата с определенной целью. Помимо этого, обращения передают этикетную информацию об их соответствии установленным в данном языковом обществе правилам обращения к собеседнику. В этом смысле коммуникативное задание обращений соотносимо с коммуникативной функцией этикетных речевых жанров. По нашим данным, обращения чаще всего употребляются в императивных и этикетных жанрах.

Функция категории вежливости заключается, прежде всего, в том, чтобы регулировать социальную дистанцию между говорящим и адресатом речи. В побудительных речевых актах (например, в жанре просьбы) специальными средствами выделяются такие ситуации, когда говорящий оказывает речевое воздействие на адресата, не имея на это статусного или ситуативного права. Например:

(Муж – жене; просьба, переходящая в упрощивание)

– *Жена / налей-ка мне пива!*

– *Сам налей!*

– *Ну Ма-а-ша! Ну пожалуйста!*

– *Ладно / налью // Только не называй меня так больше / не люблю (из разг. речи).*

(Аспирантки, подруги; одна просит другую отнести статью в университет)

– *Хочу попросить тебя / Тань / Передай статью на кафедру // (видя нежелание делать это) Танечка / ты же сделаешь это для меня?! Ну пожалуйста / Танюш // Я в долгу не останусь // (из разг. речи).*

В последнем примере обращение, наряду с другими языковыми средствами (например, словом *пожалуйста*), актуализирует вежливость, поскольку при равенстве социальных ролей коммуникантов говорящий побуждает адресата к выполнению такого действия, которое принесет ему (говорящему) выгоду. Вмешательство в личную сферу адресата, побуждение его выполнить «чужое» действие и является причиной для включения регистра вежливости. Можно сказать, что обращение в императивных речевых жанрах является «буфером», сглаживающим статусные различия адресанта и адресата.

Функция вежливости обращений в императивных высказываниях связана с направленностью действия этих речевых актов. Главное назначение императива – побудить адресата к выполнению какого-либо действия по инициативе говорящего. Н.И. Формановская отмечает принципиальную двунаправленность, двусубъектность императива: говорящий является субъектом речевого действия, осуществляемого в данный момент речи, по отношению к адресату речи – объекту воздействия со стороны говорящего; однако адресат одновременно является и субъектом будущего действия, к которому побуждает говорящий [Формановская, 1994, с. 35].

Функцию вежливости обращения выполняют не во всех императивных актах. Она не свойственна, например, речевым жанрам приказа, требования, команды, поскольку на осуществление таких речевых действий у говорящего есть право, часто закрепленное за ним официально (ср. неуместность вежливого обращения в речевом жанре приказа: **Приказываю выполнить работы в срок, ребята*). Напротив, в речевых жанрах просьбы, мольбы, извинения, упрощения вежливость актуализируется очень часто.

Условием для осуществления другого императивного речевого акта – запрещения – является такое распределение коммуникативных ролей, при котором социальное положение запрещающего должно быть бесспорным, чтобы адресат обязательно согласился выполнить не столь желательное для него действие. Поэтому говорящий часто пытается скрыть запрет, ослабить «запретительную» модальность, в том числе прибегая к обращениям. Например:

(Сын – матери)

Чепыжин вышел навстречу Штруму и сказал: – Нечего, старая, моих гостей перехватывать. Своих приглашай (В. Гроссман).

В этом высказывании обращение создает фамильярную тональность общения, при которой ясно, что намерения говорящего не такие жесткие, т.е. при реальной императивной направленности данного речевого действия происходит «ослабление» запрета: он воспринимается как несерьезный, фамильярно-шутливый благодаря обращению *старая*.

Императивность речевого жанра совета обусловлена тем, что говорящий занимает по отношению к адресату позицию опытного человека, учителя. Часто при реализации совета говорящий смягчает свое ролевое превосходство с помощью актуализации вежливости, косвенной формы осуществления речевого акта. Например:

(Пожилой актер – молодому)

– *Сынок / ты держись около меня // Когда начнут вырезать (о цензуре) / то меня не вырежут // (из телевизионной речи);*

(Профессор – аспиранту)

– *Андрей Иванович! – останавливаю я его. Вы бы как на моем месте поступили? Вы бы зажали свою мысль, пошли бы против истинных интересов нашего дела ради какого-то фетиша?*

– *Друг мой Витя, не говори красиво...* (В. Аксёнов).

Обращения *сын, друг мой Витя* создают вежливую тональность речевого взаимодействия в ситуации более высокого социального статуса говорящего лица.

Таким образом, сочетаясь с побудительными высказываниями, позитивный смысл (польза) которых направлен на говорящего, обращения выполняют функцию вежливости. Кроме того, обращения актуализируют вежливую тональность высказываний, в которых по каким-либо причинам говорящий ситуативно становится выше адресата и побуждает его при этом к выполнению определенного действия. Следовательно, категория вежливости направлена на снижение статуса говорящего, смягчение категоричности императива и регулирование социальной дистанции между собеседниками (от далекого к близкому, от нейтрального к статусно маркированному).

При функционировании обращений в этикетных речевых актах наблюдается взаимодействие формул речевого этикета с другими единицами, также несущими этикетную информацию. Цель этикетных речевых жанров – побуждение к «осуществлению особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума» [Шмелева, 1994, с. 92]. Об этом пишет Н.И. Формановская: «Речевая ситуация, в которой бытует речевой этикет, – это ситуация непосредственного общения коммуникантов, ограничиваемая прагматическими координатами “я – ты – здесь – сейчас”» [Формановская, 1998, с. 413]. Этикетные

высказывания имеют специфическую коммуникативную направленность: они создают семантическое поле вежливого, доброжелательного общения, «не внося в общение нового логического содержания, выражают социально значимую информацию типа “Я вас замечаю, признаю, хочу с вами контакта”» [Там же]. К этикетным речевым жанрам относят приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление, согласие, отказ, одобрение, комплимент, сочувствие и др.

При осуществлении речевых актов приветствия и прощания важно, что ситуации вступления в речевой контакт и его размыкания предназначены для создания и сохранения «общей речевой территории» с коммуникативным партнером. Говорящий задает направление речевого взаимодействия и создает условия для успешного и эффективного осуществления своих намерений. В начале речи «нужно точно адресовать высказывание» [Гольдин, 1978, с. 81]. Ситуации начала и завершения речевого контакта дополнительной актуализации вежливости не требуют: участники речевой ситуации называют друг друга так, как это принято в данном обществе (по правилам речевого этикета). Актуализация социальной категории вежливости особенно необходима тогда, когда начатый речевой акт потерпел коммуникативную неудачу. Однако, как правило, обращения лишь помогают другим более сильным «вежливым» средствам сгладить неудачу. Например:

(Студентка – группе девушек, не замечая среди них преподавателя)

– Привет / *девчонки!*

– Оля! *И так-то ты приветствуешь преподавателя?*

– Ой, *извините, Мария Николаевна // Я вас не видела совсем //* (из разг. речи).

В данной ситуации обращение употребляется в составе речевого акта прощения. Просьба простить непосредственно связана с категорией вежливости. Помимо этого, по нашему мнению, обращение по имени-отчеству, *Мария Николаевна*, употребляется здесь для подтверждения узнавания, признания ошибки, т.е. вводит ситуативно значимую информацию типа: «Вы не девчонка, вы, конечно, Мария Николаевна, я вас теперь узнала».

Для реализации речевого жанра прощения язык выработал целую систему средств вежливости, в которую входят слово *пожалуйста*, особая интонация, некоторые лексические штампы, вежливое *вы* и др.

В этом жанре обращение, как правило, выполняет свою прямую функцию – контактоустанавливающую или адресации. Но она может осложняться другими, в зависимости от конкретной ситуации. Например:

(Дочь – матери)

– *Мамочка! Ты наверное будешь ругать меня! Я разбила / целую банку с вареньем!* (плачет) *Прости меня пожалуйста // Я нечаянно / я не хотела //* (из разг. речи).

Интенцию вежливости в данном примере выражают слово *пожалуйста*, интонация просьбы (почти мольбы), высказывание, которое предупреждает возможную реакцию адресата (*наверное, будешь меня ругать*), и последующее «самоизвинение», оправдание, которое осведомляет адресата о непреднамеренности действия (*я нечаянно, я не хотела*). Ласковое обращение *мамочка* обеспечивает общую положительную тональность этого речевого действия.

Этикетные речевые акты согласия и отказа по разным причинам актуализируют вежливость. В речевом акте согласия говорящий актуализирует свое вежливое и положительное отношение к адресату. При отказе форма вежливости смягчает неприятную для адресата речевую реакцию. Например:

(Разговор подруг)

Б. Слушай / ну мы тебя ждем / ты приходи / торт куплен //

А. Нет / Катечка / я наверное не приду // Ты не сердись // (Русская разговорная речь. Тексты, 1978).

– Гриша, разве больным одни лекарства нужны?
– В том-то и дело, **Катенька**, что не всегда, – вздохнул Гриша и подумал о том, что прапорщику Сереже Воробьеву из четвертой палаты уже не помочь никакими лекарствами, разве любовь и нежная забота смягчат его страдания...
– Да, **Катенька**, лекарства, к сожалению, часто бессильны (В. Михальский).

Обращение *Катечка* в первом примере употребляется для того, чтобы не допустить разлада отношений с подругой, которой ответили отказом на приглашение. Во втором примере обращение *Катенька* реализует речевую тактику поддержки собеседника, выражает интенцию солидарности говорящего с адресатом.

Обращения актуализируют вежливость в этикетных речевых жанрах извинения и отказа, а также в жанре согласия.

Итак, функционирование обращений как актуализаторов вежливости связано с необходимостью сгладить некоторые негативные для адресата или для самого говорящего коммуникативные эффекты. Как правило, вежливые обращения употребляются тогда, когда говорящий вторгается в личную сферу адресата (его действий или мыслей), побуждая его к некоторому действию (речевому или неречевому). Кроме того, обращения как единицы категории вежливости могут подчеркивать общность говорящего и слушающего или являться своего рода «смягчителями» категоричности высказывания, например, при отказе или требовании. В целом, можно отметить несамостоятельность обращений для реализации категории вежливости, которую следует изучать в комплексе со связанными с нею другими языковыми категориями.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: (Виды наименований). М., 1977. С. 115-120.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с фр. М., 1955.
- Гак В.Г. Типология лингвистических номинаций // Языковые преобразования. М., 1998. С. 310-364.
- Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Языковые преобразования. М., 1998а. С. 554-566.
- Гольдин В.Е. Обращение: Теоретические проблемы. Саратов, 1987.
- Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов, 1978.
- Земская Е.А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 131-136.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. В 2 т. / Пер. с фр. М.; Вена, 1998. Т. II.
- Формановская Н.И. Прагматика побуждения и логика языка // «Русский язык за рубежом». 1994. № 5-6. С. 34-41.
- Формановская Н.И. Речевой этикет // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
- Шамьенова Г.Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000.
- Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88-98.
- Шмелёва Т.В. Смысловая организация предложения и проблемы модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. С. 78-101.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.